

Эссе №4 на тему «Талибан*: криминальный негосударственный субъект или система органов власти?»

Долгосрочный конфликт в Афганистане привёл к поляризации международной политики. В ходе многих лет дипломатических уловок, политических маневров и прямых военных действий на территории страны правительство Афганистана и движение «Талибан»* разработали разные и подчас противоречивые сценарии для прекращения конфликта. Соединённые Штаты и большинство европейских держав поддерживали повестку правительства, в то время как региональные державы, включая Россию, Пакистан и Иран, склонялись к сценарию движения «Талибан». Китай в отдельные периоды также склонялся к лагерю последних. Данную поляризацию подчеркивали многие случаи, в том числе невысокая эффективность проводимых Москвой переговоров между официальным Кабулом и представителями «Талибана»*.

Однако, как продемонстрировали события второй половины 2021 г., эффективно и действенно свой план смогло реализовать именно движение «Талибан»*. И в ситуации смены власти крайне острым встал вопрос того, как относится к данной организации не только с правовой точки зрения (движение находится под запретом во многих странах, в т.ч. в России), но также еще и со структурной, т.е. кем следует считать «Талибан»*: криминальным негосударственным субъектом (ставя их в один ряд с «Аль-Каидой»* или «Исламским государством»*) или же системой органов власти, которая впоследствии трансформируется в правительство, что означает тождество понятий «Афганистан» и «Талибан», а также фактическая необходимость пересмотра всеми мировыми игроками своего отношения к нынешнему статусу движения.

События в Афганистане разворачиваются настолько стремительно и драматично, что основное внимание приковано к страновому измерению афганского вопроса – смене власти, судьбе беженцев, зачаткам политического и гуманитарного кризисов и возможности гражданской войны. Однако нельзя забывать, что афганская ситуация имеет более широкое региональное и глобальное значение¹.

На протяжении многих лет специалисты рассматривали талибов* преимущественно как несамостоятельную силу, а в различных

¹ Сафранчук И., Жорнист В. Казус «Талибана» и особенности полицентричного мира. Россия в глобальной политике. 01.09.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kazus-talibana/>

журналистских расследованиях и экспертных оценках указывались на связи «Талибана»* с Пакистаном². В результате подобного отношения, за представителями движения закрепились репутация своего рода «орудия» Исламабада, который, впрочем, неоднократно открещивался от подобных связей³. Кроме того, регулярно происходили действия «Талибана»*, которые расходились с данной концепцией.

Если говорить о структуре движения, то на сегодняшний день движение Талибан возглавляет богослов Хайбатулла Ахундзада, который с 7 сентября 2021 г. занимает пост эмира Исламского Эмирата Афганистан (который не имеет политического признания международным сообществом).

Стратегические и политические решения принимает Рахбари Шура – консультативный совет «Талибана» из 18 лиц, в состав совета входят бывшие министры, дипломаты, губернаторы, военачальники и религиозные деятели Талибан⁴.

За тактику и реализацию отвечают военная, культурная, финансовая, образовательная комиссии, кроме того комиссия по разведке, МИД, МВД и комиссия по судам. В регионах действуют полевые командиры и теневые губернаторы.

В связи со смертями среди членов Талибан в результате военных действий, руководящий состав меняется. Все члены группировки Талибан входят в официальный список международных террористов и их пособников, на которых распространяются санкции ООН.

«Талибан» уделяет огромное значение военной подготовке своих солдат. Согласно известным данным, организация имеет как минимум 16 тренировочных баз. Примерно 2/3 времени службы личного состава занимают интенсивные тренировки и учения – помимо этого, каждые 4 месяца члены организации проходят дополнительное обучение, в ходе которого разбираются обнаруженные недостатки тактики боя, а также осваивается новое вооружение (это гениальная система, которой может позавидовать любая армия – все ошибки анализируются в максимально сжатые сроки тактиками и офицерами, и моментально доводятся до рядового состава)⁵.

² Rashid A. Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. New Haven: Yale University Press, 2001. 288 p.

³ "Талибан": структура, вызовы и перспективы. BBC News. Русская служба. 28.09.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150923_afghan_taliban_structure

⁴ Талибан: от создания до наших дней. Центр Льва Гумилева. 22.05.2021. URL: <https://www.gumilev-center.ru/taliban-ot-sozdaniya-do-nashikh-dnej/>

⁵ «Талибан»: террористическая банда или сверхсовременная военная машина? Военное обозрение 16.08.2021. URL: <https://topwar.ru/185932-taliban-terroristicheskaja-banda-ili-sverhsovremennaja-voennaja-mashina.html>

Таким образом, видна разветвленная система управления организацией, с замещающими лицами, а также возможностями переноса этой структуры на систему реальных органов власти в государстве Афганистан. При этом сохраняются риски переноса в том числе и инструментов террора и приемов психологической войны в отношении собственного населения, которых опасаются многие внешние игроки. Однако, учитывая прошедший опыт нескольких месяцев, эти опасения в некоторой степени уменьшились.

Следует учитывать, что на протяжении многих лет Афганистан был и рассматривался только как «буфер», являясь одновременно ареной столкновения интересов и влияния многих мировых держав. В этой связи, приход к власти самостоятельного субъекта, если, конечно, он будет последователен в этом качестве, должен вести к снижению влияния иностранцев – и региональных, и глобальных игроков – на принятие стратегических решений по афганской внешней и внутренней политике. В современных политических терминах это можно назвать движением в сторону международного нейтралитета, а в исторических – возрождением буферной роли⁶.

Экспансионистские устремления талибов могут оказаться успешными только при внешней помощи и поощрении, поэтому гарантией от такой политики является для Москвы самостоятельность афганского режима, его концентрация исключительно на национальных задачах. Исламабаду необходимо сдерживать афганских талибов от того, чтобы они всерьез занялись «пуштунским вопросом» внутри Пакистана, поскольку это чревато для страны экзистенциальным кризисом. Таким образом, Пакистану следует отвлечь талибов от пакистано-пуштунского вопроса, а России – от центральноазиатского. Афганистан должен стать зоной, где талибы заняты своей внутренней повесткой.

В то же время, одним из потенциальных конкурентов афганских талибов является радикальная группировка «Исламское государство»*. Несмотря на то, что в период 2015-2021 гг. отдельные группы боевиков в Афганистане присягали на верность ИГ*, это были единичные случаи. Таким образом, можно ожидать, что приход к власти «Талибана»* позволит предотвратить возможное возникновение афганского «Исламского государства»* и перенос деструктивной идеологии «ИГ»* через Афганистан в страны Центральной Азии.

Институт востоковедения РАН в 2014 представил развернутое исследование, посвященное движению «Талибан»*, в котором помимо

⁶ Сафранчук И., Жорнист В. Казус «Талибана» и особенности полицентричного мира. Россия в глобальной политике. 01.09.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kazus-talibana/>

прочего предлагались возможные сценарии развития ситуации в Афганистане на 2015 г.⁷ Среди них, в т.ч. указывался возможный захват движением реальной власти в стране. В этом случае авторы исследования предполагали, что «относительно нормальная мирная жизнь может сохраниться в близкой перспективе (два-три года) в отдельных наиболее крупных городах запада страны, в Герате, в ее центре (в Хазараджате), на узбекском севере и таджикском северо-востоке». В зависимости от остроты борьбы с талибами, нормализация будет более или менее устойчивой с постепенным переходом инициативы в руки талибов. При этом, в случае осуществления данного сценария серьезно увеличатся возможности талибов и их союзников из числа крайних исламистов распространить свою пропаганду и вооруженную активность на север, в республики Центральной Азии. Усиление талибов вызовет рост активности подрывных вооруженных групп в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии и даже на юге Казахстана. Полная победа талибов в Афганистане выведет их на границы с государствами Центральной Азии. Их союзники, прежде всего, из числа узбекских боевиков, попытаются перейти границу и «взорвать» ситуацию по другую сторону от Аму-Дарьи. Наступление талибов вызовет волну беженцев и неминуемо втянет в конфликт соседей Афганистана и союзные с ними государства.

Однако, как мы видим, по прошествии почти трех месяцев с момента установления «Талибаном»* контроля над Афганистаном ничего из предполагаемых вариантов развития ситуации не произошло. Возможно, этому способствует тот факт, что само движение воспринимает себя как государствообразующую институциональную структуру, способную не только воевать, но и организовывать мирную жизнь на территории государства. Кроме того, свою роль сыграли многочисленных политических советники, которые связывают «Талибан»* с крупными кроссрегиональными игроками (преимущественно с монархиями Персидского залива). Остальным же мировым акторам в данном случае остаются два пути: или продолжить борьбу с движением или попытаться вернуть Афганистан в круг цивилизованных государств, одновременно отказываясь от попыток навязывания западного образа мышления (как социального, так и политического) и сводя «Талибан»* с теми исламскими странами, которые на протяжении многих лет зарекомендовали себя в качестве политически

⁷ Белокриницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 216 с. URL: <https://book.ivran.ru/f/dvizhenie-taliban-i-perspektivy-afganistana-i-pakistana.pdf>

стабильных и предсказуемых партнеров, стремящихся не замыкаться в себе, а развивать международные отношения.

Подводя итог следует отметить, что в настоящее время, «Талибан»* является единственной действующей властью в Афганистане. Это сила, которая имеет ресурсы и инструментарий для максимального возможного (с учетом допустимости дополнительного внешнего вмешательства) контроля ситуации внутри страны. А значит, государствам, считающим себя мировыми лидерами предстоит решить: сохранить ли старый образ мышления и продолжать разделять «Талибан»* и «афганское правительство», игнорируя существующие особенности функционирования движения (структура и органы управления), характер проводимой политики на протяжении последних нескольких месяцев, а также возможные преимущества, от текущего статуса организации; или признать за «Талибаном»* право продемонстрировать миру возможность трансформации террористической организации в полноценную властную структуру некриминального характера, которое, тем не менее, будет находиться под надзором мировых держав и международной общественности.

В этой связи, России следует, не дожидаясь перехвата инициативы западными и восточными «партнерами», начать реализовывать свои интересы и национальные ценности, а также продвигать свои стратегические цели при помощи инструментария политики «мягкой силы» напрямую представителям и руководителям (лицам, ответственным за принятие решение) движения «Талибан»*, с возможным последующим признанием за ними официального статуса в обмен на многочисленные гарантии, выгодные Москве, в том числе в области безопасности, наркотиков, границ, исламской политики и распространения религиозного влияния, а также взаимодействия политики в отношении российских и пророссийски настроенных граждан, на территории Афганистана.

* Террористическая организация (движение), запрещенная на территории Российской Федерации.